

УДК 339.91, 339.923, 339.924

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

© 2015 г. **Л.Ф. Лебедева, Г.Ф. Фейгин***

Институт США и Канады РАН, Москва;

*Санкт-Петербургский гуманитарный университет
профсоюзов;*

*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет*

В статье рассматриваются факторы и условия трансатлантической интеграции в условиях расширения экономических взаимосвязей, изменения глобального баланса сил, усложнения региональных интеграционных процессов и не менее важных сдвигов в самих США и в ЕС.

Ключевые слова: *США, ЕС, НАФТА, трансатлантическое партнёрство, глобализация, интеграция, внешняя торговля, иностранные инвестиции*

Современные состояние мировой экономики характеризуется стремительным развитием интеграционных процессов, степень воздействия которых на двусторонние и многосторонние форматы экономического сотрудничества требует углублённого изучения. Сегодня можно говорить о новом этапе развития международной интеграции, что находит выражение, в частности, в формировании межконтинентальных экономических блоков – трансатлантического и транстихоокеанского. И, хотя контуры этих объединений пока не отличаются чёткостью, в перспективе они могут создать новые возможности и дополнительные риски для взаимодействия субъектов мирового хозяйства.

Перераспределение позиций ведущих стран мира, появление новых центров силы, их активное участие в торгово-финансовых операциях оказывает неоднозначное воздействие на мировую торговлю, инвестиционные потоки, валютную сферу, заставляет искать новые формы сотрудничества. Резкое повышение глобального статуса Китая, укрепление позиций других стран, динамика и прогнозы их развития свидетельствуют о существенном изменении соотношения сил в XXI веке. Более высокие, в сравнении со среднемировыми, темпы экономического роста, повышение конкурентоспособности новых мировых игроков сопровождаются их нарастающей вовлечённостью в международные экономические отношения, что ведёт к дальнейшему перераспределению позиций стран на мировых рынках [5].

* ЛЕБЕДЕВА Людмила Федоровна – доктор экономических наук, руководитель Центра социально-экономических исследований ИСКРАН. E-mail: Liudran@mail.ru; ФЕЙГИН Григорий Феликсович – доктор экономических наук, профессор СПбГУП и СПбГЭУ. E-mail: fgrig@list.ru

Но, несмотря на снижение за последние два десятилетия доли ЕС и НАФТА в мировом товарообороте, в 2013 г., по данным ЮНКТАД, она составляла 46,7% [12], а ВВП ЕС и США, по оценке на 2014 г., – 47,1% мирового. Участники трансатлантического партнёрства не ставят под сомнение его важность, однако это не означает отсутствие разногласий.

«Новая трансатлантическая повестка дня» (*NAT*), принятая в 1995 г. в Мадриде, устанавливает в качестве цели «создание открытой мировой системы торговли и инвестиций». Речь идёт не только об общих торговых интересах, но также о правах интеллектуальной собственности, взаимном признании дипломов и аттестатов, о сотрудничестве в области космических исследований, в сфере информационно-коммуникационных технологий и других областях. Не стоит при этом забывать, что трансатлантическое объединение строится на основе политической общности. «В ходе своей эволюции атлантизм как идейно-политическая система функционально и организационно усложнялся, но базовыми оставались его функции мотивации политического, экономического и военного сотрудничества между США и странами Европы. Состав социальной базы атлантизма расширялся, его политико-организационная структура усложнялась, однако его ценностное и политическое целеполагание менялось крайне медленно... Новый этап развития идеологии и практики атлантизма во внешней политике США – «трансформационный» – начинается с завершением «холодной войны» в 1989–1991 годах. Он приходится на 1990-е – 2000-е годы – период глубоких изменений не только в американской внешней политике и политике безопасности, но и преобразований евроазиатского международного политического пространства, а также интенсификации процессов экономической глобализации» [1].

В условиях формирования полицентричной международной системы интеграция становится одним из важнейших инструментов укрепления позиций в международном сообществе и расширения возможностей влияния на другие страны.

Эволюция интеграционных процессов

Региональные интеграционные соглашения начали активно заключать после Второй мировой войны. В 2000-е годы их количество превысило 250 [11]. Наиболее крупными блоками в настоящее время являются Европейский Союз (ЕС), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Объединение стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), региональные блоки Южной Америки (МЕРКОСУР и Андское сообщество).

Заметим, что на постсоветском пространстве также происходят интеграционные процессы, например, создаётся Евразийский экономический союз. Региональные интеграционные блоки развиваются в сторону их расширения (принимают новых членов) и благодаря углублению интеграции. Значительное усиление региональных интеграционных объединений с начала 1990-х годов привело к появлению термина «новый регионализм» [14].

Этот термин являлся предметом многочисленных дискуссий и порождает многие теоретические и практические проблемы. Одна из возможных интер-

превращений связана с окончанием «холодной войны» в конце 1980-х годов. Если раньше региональные интеграционные блоки рассматривались как форма противостояния двух противоположных систем, то с 1990-х годов мотивы участия существенно изменились. Подобная интерпретация не лишена внутренних противоречий. Развитие региональных блоков в 1990-е годы началось отнюдь не с нуля. Многие объединения существовали раньше и только принимали новые формы. Так, образование ЕС произошло в 1992 г. на основании существовавшего Европейского экономического сообщества (ЕЭС), которое органически (как составная часть) было включено в новое соглашение. Несмотря на существенное углубление интеграции и значительное увеличение числа участников, произошедшее в 1990-е и 2000-е годы, ЕС в его нынешнем виде можно рассматривать как результат воплощения в жизнь интеграционных принципов, декларированных ещё в конце 1940-х годов.

Более реалистичная интерпретация термина «новый регионализм» затрагивает феномен глобализации.

Сущность экономической составляющей процесса глобализации достаточно точно отразил профессор Ю.В. Шишков. Он указал на то, что в условиях глобализации «мировое экономическое сообщество из рыхлой совокупности более или менее взаимосвязанных стран превращается в целостную экономическую систему, где национальные (страновые) социумы оказываются составными элементами единого всемирного экономического организма» [8]. Схожее видение глобализации отражено, например, и в работах дважды министра финансов Польши Г. Колодко, определяющего глобализацию как «исторический процесс либерализации и интеграции рынков товаров, капиталов и труда, которые прежде функционировали в определённой степени изолированно, в единый мировой рынок» [3].

Тем самым коренное отличие процесса глобализации от предшествующих стадий развития мирового хозяйства заключается в том, что мировое хозяйство всё больше принимает форму единого целого, а национальные экономики постепенно теряют свою экономическую обособленность. В связи с этим возникает вопрос о соотношении процессов глобализации и образования многочисленных региональных экономических союзов. По своей природе понятие «глобализация» затрагивает не отдельные регионы, а мировое хозяйство в целом. В свою очередь, интеграционные блоки возникают и развиваются, прежде всего, в рамках определённых регионов. Не случайно в научный оборот был введён термин «регионализация». Фактически возникает проблема сопоставления понятий «глобализация» и «регионализация».

Можно выделить два подхода:

- Регионализация представляет собой стадию глобализации. Начавшись на региональном уровне, процессы интеграции переходят на мировой уровень и тем самым приводят к становлению единого хозяйственного миропорядка. Это может произойти за счёт расширения региональных блоков, сотрудничества между ними и последующего объединения;

- В современных условиях продолжается борьба за отстаивание национальных экономических интересов. При этом образование региональных экономических блоков представляет собой своеобразный инструмент этой борьбы.

Будучи членом регионального блока, государства смогут легче отстаивать свои национальные интересы и завоевать новые позиции, чем осуществлять только собственную экономическую политику.

Содержания двух обозначенных подходов чётко сформулированы профессором И.П. Фаминским: «Значение региональных группировок для глобализации двояко. С одной стороны, снимая барьеры и ускоренно развивая взаимные экономические связи, страны, входящие в группировки, готовятся для более активного участия в процессах глобализации. С этой точки зрения, регионализация выступает как первоначальный этап глобализации. С другой стороны, экономические группировки создаются для совместной защиты от негативных процессов, порождаемых глобализацией, и создания более благоприятных условий для предпринимателей стран-участниц» [2]. Профессор В. Оболенский отмечает, что региональная интеграция ведёт к сращиванию национальных экономик в единый экономический организм. Вместе с тем, «регионализация мировой экономики идёт как бы вразрез с процессом глобализации. Она способствует определённому обособлению региональных хозяйственных объединений от формирующейся целостной системы мировой экономики, отражая противоречия между текущими групповыми и долгосрочными интересами [6]. Как отмечает исследователь И. Осадчая, «глобализация органически связана с процессами регионализации. Создание региональных организаций, число которых постоянно растёт, это и своего рода ступени глобализации» [7]. Данную проблематику исследует Ю. Шишков, который не считает регионализацию существенным препятствием на пути движения мировой экономики к состоянию глобальности [9].

Концепция нового регионализма в значительной мере решает проблему противоречивости понятий «глобализация» и «регионализация». В данном контексте следует отметить две особенности. Во-первых, в рамках нового регионализма внимание акцентируется на углублении интеграции. В частности речь идёт не только об экономической интеграции, но и о политическом сотрудничестве в различных формах. Углублённые формы интеграции в значительной мере соответствуют глобальным тенденциям. Они стимулируют трансграничное сотрудничество, т.е. способствуют развитию международной торговли и международных прямых инвестиций. Эти показатели традиционно рассматриваются как один из важнейших индикаторов глобализации. Вторая особенность основана на принципе открытости интеграционных блоков. Принцип открытости означает, что региональные блоки не являются обособленными образованиями по отношению к странам, не входящим в них. Они могут принимать новых членов, сотрудничать друг с другом и преобразовываться в новые, более совершенные, блоки.

Следует отметить, что принцип открытости достаточно точно характеризует региональные интеграционные процессы, происходящие в настоящее время. Многие существующие региональные блоки расширяются (принимают в свой состав новых членов), имеют ассоциированных членов и заключают соглашения о сотрудничестве друг с другом.

Проект трансатлантической интеграции

Проект трансатлантической интеграции был заявлен в 2013 г. и получил название *TAFTA/TTIP* (Трансатлантическая зона свободной торговли и инвестиционного пространства). Речь идёт о формировании крупнейшей в мире зоны свободной торговли и о дальнейшей либерализации инвестиционных потоков между США и пространством ЕС. Предполагается подготовительный период после объявления о начале переговоров об образовании *TAFTA/TTIP*, т.е. подписание соглашения планируется в 2016 г. Этот грандиозный проект, который некоторые эксперты называют «экономическим вариантом НАТО» [12], вызывает множество дискуссий.

Идея создания Трансатлантического интеграционного блока соответствует общим направлениям, характеризующим развитие интеграционных блоков. Какие потенциальные преимущества может принести подобное интеграционное образование участвующим сторонам? Речь идёт о своеобразном объединении в рамках западной цивилизации. Фактически развитые страны (исключением является Австралия), расположены в Европе и Северной Америке. Эти страны по-прежнему занимают ведущие места в мире по уровню ВВП на душу населения, по уровню международной конкурентоспособности, а также в области развития общественных институтов.

В то же время процессы глобализации характеризуются невероятным обострением международной конкуренции. Конкурентные позиции развитых стран Запада несколько ослабевают.

В известной мере об этом свидетельствуют данные, представленные в табл. 1 и 2, где приведён уровень ВВП на душу населения, место во всемирном рейтинге конкурентоспособности, а также места в рейтингах развития инфраструктуры для стран, которые сегодня являются потенциальными участниками заявленного проекта.

С одной стороны, уровень ВВП на душу населения в этих странах (особенно в США и «старых» членах ЕС) достаточно высок. По данным рейтингов на 2014–2015 гг., 13 стран входят в первую тридцатку по уровню международной конкурентоспособности и уровню развития общественных институтов и 14 стран – по уровню развития инфраструктуры. В то же время очевидна и известная дифференциация.

«Новые» члены ЕС значительно уступают «старым» членам по уровню ВВП на душу населения. В последние годы эта дифференциация устойчива при отсутствии каких-либо реальных предпосылок для её преодоления. Кроме того, ряд стран, входящих в ЕС, характеризуется сравнительно низким уровнем развития инфраструктуры и институтов. Следует обратить внимание также и на тот факт, что в Европе и в Северной Америке региональная интеграция активно развивалась в последние десятилетия. Количество членов ЕС с 1992 г. по 2013 г. увеличилось с 12 до 28. В 2002 г. была окончательно создана еврозона, число участников которой выросло с 12 до 18. Периодически предпринимаются попытки создать политический союз. Важным шагом является подписание Лиссабонского договора.

Таблица 1

ВВП на душу населения в США и в странах ЕС, 2013 г.

Страна	ВВП на душу населения, долл.	Страна	ВВП на душу населения, долл.
Люксембург	111852	Мальта	22857
Дания	59036	Греция	21973
Швеция	58229	Португалия	21154
США	53164	Чехия	18895
Нидерланды	48485	Эстония	18846
Австрия	48325	Кипр	18333
Ирландия	47348	Словакия	17741
Финляндия	46690	Литва	15301
Бельгия	45775	Латвия	14762
Германия	45155	Польша	13394
Франция	41439	Хорватия	13372
Великобритания	39062	Венгрия	13065
Италия	34812	Румыния	9528
Испания	29085	Болгария	7361
Словения	23400		

Рассчитано по: www.worldbank.org.

В Северной Америке к основным результатам НАФТА – Соглашения о Североамериканской зоне свободной торговли, – вступившего в силу чуть более 20 лет назад (в январе 1994 г.), можно отнести значительный, исчисляемый двузначными цифрами, рост объемов торговли между США, Канадой и Мексикой, установление «национального» режима в отношении инвестиций из стран НАФТА, консолидацию североамериканской транспортной и энергетической инфраструктуры [4].

Однако по обе стороны Атлантического океана отчетливо видны некоторые пределы, с которыми сталкивается развитие региональной интеграции. Так, в Европе всё отчетливее ощущаются естественные границы расширения и углубления. В состав ЕС из развитых стран могли бы войти лишь Швейцария и Норвегия, что в ближайшее время, в связи с проводимой в этих странах политикой, маловероятно. Кроме того, по-прежнему сохраняется значительный разрыв между богатыми и сравнительно бедными странами, что, в свою очередь, противоречит лежащим в основе функционирования ЕС принципам выравнивания, т. е. преодоления разрыва в уровне экономического развития. Используемые инструменты в рамках структурной политики не приводят к существенному изменению ситуации. Если в состав ЕС будут приняты новые члены из Восточной Европы, обозначенная проблема может лишь усугубиться.

Что же касается Северной Америки, то здесь углубление интеграции по образцу ЕС (например, создание валютного союза и политического союза) практически не стоит в повестке дня. Что касается потенциального расширения оно наблюдается в основном между странами НАФТА, которые заключают соглашения о свободной торговле с лояльными США странами Централь-

Таблица 2

**Потенциальные участники проекта Трансатлантической интеграции,
входящие в ТОП-30 по уровню конкурентоспособности,
развитию инфраструктуры и институтов, 2014 – 2015 гг.**

Страна	Место во всемирном рейтинге конкурентоспособности	Уровень развития инфраструктуры (место среди 144 стран мира)	Уровень развития общественных институтов (место среди 144 стран мира)
США	3	12	30
Финляндия	4	19	2
Германия	5	7	17
Нидерланды	8	4	10
Великобритания	9	10	12
Швеция	10	22	13
Дания	13	21	16
Бельгия	18	18	23
Люксембург	19	16	6
Австрия	21	13	22
Франция	23	8	32
Ирландия	25	27	15
Эстония	29	38	26
Испания	35	9	73
Италия	49	26	106

The Global Competitiveness Report. 2014-2015.

ной и Южной Америки. Эксперты отмечают, что при существенных позитивных результатах, связанных с деятельностью НАФТА, отсутствуют реальные возможности устранить экономическую дифференциацию (особенно преодолеть экономическую отсталость Мексики) [18]. Поэтому закономерны попытки искать новые формы сотрудничества, которые позволяют западным странам сохранять свои конкурентные преимущества и получать импульсы для дальнейшего развития.

Трансатлантический проект, который ориентирован на развитие торгового и инвестиционного сотрудничества между США и Западной Европой, предусматривает формирование новой геополитической силы*. Страны Западной Европы и США имеют большой опыт сотрудничества. Реализация плана Маршалла после Второй мировой войны была направлена на восстановление экономики стран Западной Европы, с одной стороны, и на создание новых рынков для американской промышленности – с другой. В дальнейшем американские политики оказывали поддержку происходящим в Европе интеграционным процессам. Экономика США остаётся крупнейшей в мире. ЕС как интеграционное образование представляет собой экономическую мощь, сопоставимую с американской. Тем самым существуют новые предпосылки для развития сотрудничества. США и ЕС остаются друг для друга крупнейшими торговыми партнёрами (табл. 3 и табл. 4).

* Новый проект рассматривается как возможность возвращения экономического и политического могущества западной цивилизации [15].

Таблица 3

Крупнейшие торговые партнёры ЕС, 2013 г.

Страна	Экспорт, млрд. евро	Импорт, млрд. евро
США	288	196
Швейцария	170	94
Китай	148	280
Россия	120	207
Турция	78	50
Япония	54	56
Норвегия	50	90
Бразилия	40	33
Южная Корея	40	36
Индия	36	37

www.ahk.de

Таблица 4

Крупнейшие торговые партнёры США, 2013 г.

Страны	Экспорт, млрд. долл.	Импорт, млрд. долл.
Китай	121,5	461
Канада	299,8	337,6
Мексика	225,6	284
Страны ЕС	195,7	287,7
Япония	64,7	142
Южная Корея	—	65,2

www.fes-online-akademie.de

Что касается инвестиционного обмена, следует отметить, что западноевропейские страны остаются основной сферой приложения американского капитала: в 2013 г. на них приходилось 56% накопленных американских прямых инвестиций за рубежом. В то же время западноевропейские страны – главный источник прямых иностранных инвестиций для американской экономики (70%) [17]. При этом рост прямых иностранных инвестиций в США во втором десятилетии XXI века происходит на фоне снижения мирового притока таких инвестиций в развитые страны.

Американская образовательная модель была положена в основу образовательной реформы в ЕС в рамках Болонского соглашения (публикации научных работ в американских журналах имеет всё большее значение как фактор, определяющий карьерный рост специалистов в Европе).

Трансатлантическое партнёрство: проблемы и перспективы

Вместе с тем, США и ЕС не только союзники. В некоторых сферах они признаются конкурентами и «антиподами». Например, интеграционная модель ЕС в значительной мере уникальна и неприменима для американского континента.

нента. Создание зоны евро также зачастую рассматривается как некий противовес господству американского доллара. Подобная неоднозначность диспозиций США и ЕС в современном мире порождает противоречивые оценки перспектив реализации проекта *TAFTA*/ТТИР. Представители Европейской Комиссии отмечают, что предлагаемый проект не связан с существенными финансовыми затратами, но будет стимулировать развитие торговли и создавать предпосылки для экономического роста по обе стороны Атлантического океана. Такие рассуждения основаны на известной теоретической гипотезе о росте общественного благосостояния при либерализации торгового порядка [13].

Однако оценки перспектив проекта не являются однозначно оптимистичными. Полная либерализация торговых и инвестиционных потоков между США и ЕС периодически вызывают определённые опасения. В мире существует система стандартов. В частности, в Европе в некоторых отраслях (например, в автомобилестроении) применяются энергосберегающие стандарты. Кроме того, активно предпринимаются попытки ввести регулирующие меры в финансовом секторе для того, чтобы не допустить развитие кризисных тенденций. В случае реализации заявленного проекта от подобных мер придётся отказаться, так как по своей сути они противоречат принципам либерализации [16].

Существенный контраргумент, касающийся реализации проекта трансатлантической интеграции, связан с региональной реструктуризацией торговых операций. В перспективе ожидается существенный рост объёмов экспортно-импортных операций между США и некоторыми членами ЕС. Торговый оборот между США и Германией может увеличиться на 90%, а между США и Великобританией – на 60%. В то же время торговый оборот между Германией и Францией может сократиться на 23%, а между Германией и южными странами ЕС его сокращение может составить 30% [10]. Тем самым речь идёт не только о развитии сотрудничества, но и о своеобразной потере достигнутых ранее результатов региональной интеграции.

Несмотря на грандиозность предполагаемого проекта *TAFTA*/ТТИР, сценарии его реализации и конкретные результаты выглядят довольно неоднозначными. Эта неоднозначность в значительной мере обусловлена сложностью и противоречивостью современных интеграционных процессов. С одной стороны, налицо стремление развивать интеграционные проекты в разных уголках земного шара, расширять и углублять экономическое сотрудничество на фоне возрастающих геополитических рисков. С другой стороны, различия в уровнях экономического развития, сложившиеся региональные традиции в организации хозяйственной деятельности, структурные ограничения и некоторые другие факторы затрудняют поиск какого-либо единого вектора в развитии интеграции. Отсюда множественность интеграционных проектов, стремление отдельных стран участвовать в нескольких интеграционных объединениях, а также многообразие форм участия и статусов стран в региональных объединениях.

Реализация данного проекта может рассматриваться как один из многочисленных вариантов развития региональной интеграции в ближайшие десятилетия, что является формой проявления глобализации; однако вряд ли стоит ожидать немедленного прогресса и каких-либо быстрых результатов. Кроме того, сохраняет актуальность вопрос о необходимости отдельных стран отстаи-

вать национальные экономические интересы, обеспечивать собственную экономическую безопасность.

Список литературы

1. *Войтоловский Ф.Г.* Идеология и практика атлантизма во внешней политике США. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора политических наук. М.: ИМЭМО, 2013. 42 с.
2. Глобализация экономики и внешнеэкономические связи России /Под ред. И.П. Фаминского. М.: Республика, 2004. 448 с.
3. *Колодко Г.* Глобализация и экономический рост // Мир перемен. 2004. № 1. С. 140–152.
4. *Комкова Е.Г.* Новый этап канадо-американской интеграции // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2008. № 5. С. 15–30.
5. *Лебедева Л.Ф.* Позиции России и США в полицентричном мире: социально-экономический аспект // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 11. С. 3–13.
6. *Оболенский В.* Присоединение России к ВТО и её участие в интеграции // МЭиМО. 2004. № 3. С. 17–26.
7. *Осадчая И.* Глобализация и государство: новое в регулировании экономики развитых стран. // МЭиМО. 2002. № 11. С. 3–14.
8. *Шишков Ю.* Глобализация – враг или союзник развивающихся стран? // МЭиМО. 2003. № 45. С. 3–14.
9. *Шишков Ю.* Регионализация и глобализация мировой экономики: альтернатива или взаимодополнение? // МЭиМО. 2008. № 8. С. 3–20.
10. Who Benefits from a Free Trade Deal? Bertelsmann Stiftung. (<http://www.bertelsman-stiftung.de>).
11. *Cassel D., Welfens P.* Wirtschaftsintegration, Regionalismus und multilaterale Wirtschaftsordnung: Entwicklungstendenzen und Gestaltungsprobleme // Regionale Integration und Osterweiterung der Europaeischen Union. Stuttgart, 2003. S. 3-25.
12. *Choblet M.* TAFTA TTIP: New Dawn for Atlanticists, Sunset for Old Europe? The Transatlantic Colossus. 2014 (www.collaboratory.de).
13. European Commission. Impact Assessment Report on the Future of EU-US Trade Relations 2013 (<http://trade.ec.europa.eu>).
14. *Preusse G.* Amerikanische Integration: NAFTA und FTAA als „neuer Regionalismus“ // Regionale Integration und Osterweiterung der Europaeischen Union, Stuttgart, 2003. S. 286-307.
15. *Techau J.* The Geopolitics of TAFTA. Carnegie Europe 2013 (<http://carnegieeurope.eu>).
16. *Stiglitz J.* The Free-Trade-Charade. 2013 (<http://www.project-syndicate.org>).
17. Survey of Current Business, September 2014.
18. *Weisbrot M., Lefebvre S., Sammut J.* Did NAFTA Help Mexico? An Assessment after 20 Years. 2014 (www.cepr.net).
19. World Economic Outlook Databases. IMF. October 2014.